

ОТНОШЕНИЯ БЕЛАРУСИ СО СТРАНАМИ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА В КОНТЕКСТЕ МЕЖБЛОКОВОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ В РЕГИОНЕ В 2010-Х ГГ.

Победоносцева Кая А. О., кандидат историч. наук, ст. преподаватель, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург (Россия), apobedonostseva@gmail.com

В статье раскрываются особенности многовекторной внешней политики Беларуси, а именно ее взаимодействия с различными странами и группами стран, противостоящими друг другу в условиях внутрирегиональных конфликтов. Для выявления вероятных тенденций рассмотрены отношения Беларуси с Турцией; политически близкими Западу государствами Персидского залива; Суданом; Ираном и политически близкими ему государствами. Проведенный предварительный анализ белорусской внешней политики на Ближнем Востоке позволяет выдвинуть гипотезу о том, что действия Минска в регионе зависели от состояния его отношений с партнерами на более важных для него направлениях, прежде всего от отношений с Западом. Предложенная концепция связи, иерархии и субординации направлений внешнеполитической активности Беларуси на Ближнем Востоке может быть полезным аналитическим инструментом.

Ключевые слова: Беларусь; Ближний Восток; Саудовская Аравия; Сирия; Ирак; Иран; Судан; Оман; Турция; ОАЭ; Египет; Катар; внешняя политика; дипломатия.

BELARUS ' RELATIONS WITH THE MIDDLE EAST IN THE CONTEXT OF THE INTER-BLOC CONFRONTATION IN THE REGION IN THE 2010S.

Pobedonostseva Kaya A., Candidate of Sciences (History), senior lecturer, St. Petersburg state University, St. Petersburg (Russia), apobedonostseva@gmail.com

Aspects of Belarus' multidirectional foreign policy are examined, with reference to its relationships with countries and groups of countries involved in intraregional conflicts. In focus are Belarus' relations with Turkey; the Gulf States which are politically close to the West; Sudan; Iran and its political allies. The identified trends and preliminary analysis thereof gave grounds to the hypothesis that Minsk's actions in the region depended on the state of its relations with its most important counterparts, particularly with the West. A model of communication, prioritization and subordination of foreign policy objectives for Belarus in the middle East is proposed, and its usefulness as an analytical tool is considered.

Keywords: Belarus; middle East; Saudi Arabia; Syria; Iraq; Iran; Sudan; Oman; Turkey; UAE; Egypt; Qatar; foreign policy; diplomacy.

Говоря о многовекторной внешней политике, белорусское руководство имеет в первую очередь балансирование отношений по трем направлениям: а) Россия и постсоветские страны; б) Запад и в) условно обозначаемые развивающиеся страны (Азия, Африка, Латинская Америка). Однако есть основания предполагать, что последнее направление также скорее подчинено задачам, касающимся двух предыдущих направлений, значение которых для Беларуси куда выше.

В то же время белорусская внешняя политика сталкивается в ряде регионов с необходимостью выстраивать взаимодействие в условиях внутрирегиональных конфликтов. В ближневосточном регионе это не только и не столько конфликт между Израилем и рядом арабских стран, но и конфронтация между Ираном и его союзниками, прежде всего Сирией, но также с оговорками и Ираком, с одной стороны, и близкой США Саудовской Аравией и государствами, близкими ей (Египет, Турция, Пакистан), с другой. Особенно важную роль эта конфронтация начала играть в 2010-е гг. с началом «Арабской весны». Еще одна перегруппировка произошла, после разгоревшегося в июне 2017 г. конфликта ряда консервативных арабских режимов с Катаром.

Предварительный анализ белорусской внешней политики на Ближнем Востоке позволяет выдвинуть гипотезу о том, что отношения Беларуси со странами региона зависели от состояния ее отношений с партнерами на более важных для нее направлениях, прежде всего от отношений с Западом.

Внешняя политика Беларуси в период ее максимальной изоляции на Западе в второй половине 1990-х гг. начиналась с контактов именно с т.наз. радикальными режимами: Ираком, Сирией, Ливией, и Движением неприсоединения, включающем в себя компонент противостояния с Западом, пережила две значительные трансформации.

По мере того, как Минск объективно становился ближе к ЕС и НАТО, в результате среди прочего вступления соседних стран в эти объединения, и по мере роста давления Запада, прежде всего США на радикальные ближневосточные режимы, к началу 2010-х гг. белорусская сторона начала осторожнее относиться к контактам с определенными ближневосточными странами, наращивая вместо этого связи со странами этого региона, не имевшими проблем с Западом и даже близкими к последнему. К примеру, Минск свел к минимуму контакты с Ираном, отказавшись в 2011 г. от нефтяного проекта там. В разгар войны в Ливии в 2011 г. руководство Беларуси совершило визит в Катар, который во взаимодействии с Западом сыграл ключевую роль в свержении Каддафи, а на пике гражданской войны в Сирии в марте 2013 г. Минск принимал у себя Ахмета Давутоглу, одного из архитекторов турецкого вмешательства в Сирии, в то время вполне соответствовавшей западной линии на устранение сирийского президента Асада.

Короткий анализ белорусской дипломатической активности за 2017-2018 гг. позволяет выявить ряд фактов, подтверждающих этот тезис. Для этого имеет смысл сгруппировать контакты по трем категориям.

а. Консервативные режимы и политически близкие им страны, союзные Западу.

В первую очередь, Минск активно сотрудничает с Анкарой, отношения которой с Западом в последние годы заметно ухудшились, и которая тем не менее на протяжении 2010-

х гг. регулярно выступала в качестве ситуативного союзника Запада в регионе, оставаясь по-прежнему тесно интегрированной с Западом, в частности, через членство в НАТО. Если рассматривать динамику последних лет, то обращает на себя внимание встреча лидеров Беларуси и Турции в Пекине в мае 2017 г., на котором они договорились преодолеть проблемы в развитии отношений, возникшие, по официальному признанию, из-за внутренней ситуации в Турции [1]. В результате только в 2017 г. Беларусь посетило с визитами три турецких министра, а белорусское правительство провело ряд переговоров с турецкими компаниями, такими как «Эмсаш», «Turkcell» и др.

Минск обсуждал с Анкарой оказание содействия последней в выходе на рынок ЕАЭС, и возможно уже давно неформально позволял осуществлять реэкспорт турецкой сельскохозяйственной продукции в Россию. В 2016 г. руководители двух стран поставили цель достичь в 2017 г. объема товарооборота в \$1 млрд, и она почти была реализована. За последние десять лет товарооборот вырос более чем в пять раз, и близок к миллиарду долларов США. Вместе с тем, белорусские правительственные чиновники сетуют на несбалансированность товарооборота [2].

Стабильно развивались отношения с Турцией и в 2018 году. 14-15 февраля Минск посетил премьер-министр Турции Бинали Йылдырым. Повторный визит Б.Йылдырыма произошел 12-13 ноября, уже в качестве председателя турецкого парламента. Оба белорусских премьера, с которыми также встретился турецкий чиновник, А.Кобяков и С.Румас, выразили пожелания, чтобы Турция помогла Беларуси выйти на рынки Ближнего Востока, в то время как Беларусь окажет содействие вхождению Турции на постсоветские рынки. Действительно, благодаря Эрдогану Лукашенко смог принять участие в апреле 2016 г. в саммите Организации исламского сотрудничества в Стамбуле. Как и в некоторых других странах, Минск предлагает перейти от торговли товарами к промышленной кооперации, совместным инвестированию и научно-техническим программам.

Наряду с Турцией, Минск, несомненно, делает ставку на развитие отношений и с прозападными арабскими государствами региона. В ноябре 2017 г. президент А.Лукашенко провел длительный, почти двухнедельный «рабочий визит» в ОАЭ. В начале мая 2018 г. в ОАЭ практически одновременно отправились министр иностранных дел В.Макей, министр по чрезвычайным ситуациям В.Ващенко и председатель Государственного таможенного комитета Ю.Сенько. В.Макей, во главе делегации из более 30 чиновников, принял участие 6-7 мая в 4-м заседании межправительственного Совместного комитета по сотрудничеству между Беларусью и ОАЭ.

Он также провел переговоры с федеральным министром ОАЭ шейхом Нахайяном бен Мубараком аль-Нахайяном, председателем и исполнительным директором всемирно

известной корпорации «Dubai Port World» Султаном Ахмедом бен Сулеймом, другими чиновниками и бизнесменами [3]. Отдельно следует добавить, что, осуществляя в последние два года оптимизацию сети диппредставительств, Минск закрыл ряд консульств в Европе, увеличив взамен их число в Азии, открыв, среди прочего, генконсульство в Дубае (ОАЭ).

Отношения с Египтом развивались в русле все той же логики, т. е., избегания всего, что может навредить отношениям Беларуси с Западом. Несмотря на некоторую критику египетского режима на Западе, Каир является ситуативным союзником Запада, а также союзником Саудовской Аравии, тесно аффилированной с США. В январе 2017 г. состоялся визит президента Беларуси в Египет, во время которого был подписан ряд меморандумов, прошел белорусско-египетский бизнес-форум. А.Лукашенко отдельно встретился с министром обороны и военной промышленности Египта Седки Собхи.

Позже, в течение 2017 г. Беларусь посетили египетские министры военной промышленности, торговли и промышленности, транспорта, иностранных дел. В ответ в Египет отправились белорусские министры сельского хозяйства, промышленности, природных ресурсов, делегации Национального банка, Белзарубежстроя, МТЗ, ММЗ и др. По результатам 2017 г. отмечался значительный рост экспорта в Египет по сравнению с предыдущим годом. В продолжение контактов, 14-15 ноября 2018 г. Беларусь посетил председатель Палаты представителей Египта Али Абдель аль-Сайед. Он был принят президентом Беларуси, но переговоры имели отчасти общий характер.

б. Страны пытающиеся избежать участие в конфронтации в регионе.

20-21 марта 2017 г. министр иностранных дел Беларуси В.Макей совершил официальный визит в Оман. Как следует из официальных сообщений, оманская сторона медлит с формированием «*межправительственного механизма сотрудничества*», который Минск создает со всеми странами.

Особый случай представляют собой отношения Беларуси и Судана, в силу противоречивой позиции последнего в отношении региональной конфронтации между блоками государств, возглавляемых Саудовской Аравией и Ираном, соответственно. Во время своего суданского визита в январе 2017 г. А.Лукашенко подчеркнул, что Минск не прислушивается к «*мировым центрам силы*» в своей внешней политике, подразумевая белорусско-суданские отношения. Но международная напряженность вокруг Судана в последнее десятилетие спала и потому данное заявление не свидетельствует о некоем вызове Западу со стороны Минска. Было объявлено, что Беларусь уже нашла суданских партнеров для экспорта сельскохозяйственной и грузовой техники, и найдены общие интересы в аграрной и оборонной отраслях.

29-30 августа Минск посетила делегация во главе с председателем суданского парламента Ибрагимом Ахмедом Омером. Были подписаны дорожная карта сотрудничества, меморандум о парламентском сотрудничестве, а также соглашение между «Белоруснефть» и министерством нефти и газа Судана.

В начале 2018 г. в Судан направился министр энергетики В.Потупчик, а 23-24 января в Хартуме состоялось 4-е заседание совместной Комиссии по сотрудничеству. Сейчас совместные проекты касаются торговли, промышленной кооперации, сельского хозяйства, геологоразведки, энергетики, добычи полезных ископаемых. Известно, что началось осуществление проекта по добыче золота, и суданская сторона в 2018 г. предоставила белорусским партнерам возможность осуществлять разработку второго месторождения.

10 декабря состоялся визит президента Судана Омара Аль-Башира в Беларусь, в ходе которого в Минске было открыто посольство Судана. Говоря о направлении сотрудничества Аль-Башир назвал *«политический, экономический и военно-технический»*. Белорусская сторона намерена создать в Судане машиностроительный центр по сборке тракторов, автомобилей и строительной техники (например, МТЗ, МАЗ и Гомсельмаш). Минск и Хартум договорились торговать произведенной техникой не только в Судане, но и в Южном Судане. Минск надеется, что сможет таким образом выйти и на рынки других стран Африки. Кроме того, белорусская сторона договорилась с суданском руководством наладить взаимодействие в трехстороннем формате с ныне отделившимся Южным Суданом. Впрочем, пока контакты с Суданом мало отразились на экономических отношениях и торговле.

в. Государства, противостоящие Западу или его союзникам в регионе.

На фоне отношений с близкими к Западу государствами региона контакты Минска со странами с противоположной региональной группировкой вокруг Ирана в 2017 г. были весьма скромными и заметных политических контактов с Ираном не было. В начале 2018 г. Тегеран посетил министр промышленности В.Вовк и 22-23 января прошло 14-е заседание межправительственной Смешанной комиссии по экономическому сотрудничеству. В.Вовк встретился с первым вице-президентом Ирана, министрами нефти, сельского хозяйства. 7 сентября Беларусь посетил председатель иранского парламента Али Лариджани. На встрече с ним А.Лукашенко сказал о *«блестящих политических отношениях с Ираном»*, от которых отстают торгово-экономические отношения, многозначительно указав, что *«если стороны о чем-то договорились, то это железобетонно должно выполняться»* добавив, что с белорусской стороны промедления не будет [4].

Что касается отношений с Сирией, то в 2017 г. в Беларуси побывал сирийский министр здравоохранения и министр социального обеспечения и труда этой страны, которых вряд ли можно считать важными политическими фигурами. В апреле 2018 г. Беларусь посетил

министр по делам дворца президента Сирии Мансур Аззам с посланием от Башара Асада для А.Лукашенко. Переговоры были посвящены мирному развитию Сирии и возможному участию Беларуси в восстановлении страны [5]. В течение последних лет Беларусь неоднократно на гуманитарной основе принимала на оздоровление сирийских детей.

Позиционирование Минска в направлении консервативного и прозападного лагеря ближневосточных режимов было замечено: в ноябре стало известно о «временном» закрытии посольства Ирака в Беларуси, которое перестало активно работать в 2015 г.

На первый взгляд кажется, что тенденция нарушилась и на горизонте внешней политики Беларуси вновь появились три ее прежние страны-партнера: Иран, Сирия и Судан. Но, во-первых, следует отметить, что после заключения в 2015 г. Всеобъемлющего соглашения с Ираном по ядерной программе, контакты с ним уже не носят столь рискованного характера в плане возможных последствий со стороны США и их союзников. Во-вторых, больше инициативы в этих отношениях проявила иранская сторона. Менее рискованным в плане международных последствий стали и контакты с Суданом. Несмотря на международную изоляцию этой страны в начале 2000-х и обвинения в адрес ее руководителя, в последние годы Судан вновь де факто возвращается в международное сообщество. В меньшей мере, то же касается и Сирии.

Поэтому некоторое оживление контактов с Ираном, Суданом или Сирией в 2018 г. вовсе не свидетельствует о переходе на другую сторону в глобальной и региональной конфронтации. Дополнительным доводом в пользу этого являются не только обмен серией визитов между Беларусью и Израилем на протяжении 2018 г., но и мало замеченная, но чрезвычайно важная встреча 2 марта министра иностранных дел В.Макея с делегацией Американского еврейского комитета во главе с председателем Джоном Шапиро и исполнительным директором Дэвидом Харрисом. Во время ее обсуждались, между прочим, *«возможности двустороннего взаимодействия, состояние белорусско-американских отношений, ... актуальные вопросы международной повестки дня»* [6]. Учитывая роль и позицию Комитета в отстаивании интересов Израиля, этот контакт засвидетельствовал по крайней мере внимательное отношения Минска к этим интересам.

В заключение следует напомнить, что речь выше шла прежде всего о политических контактах. Выдвинутая предварительная гипотеза требует подтверждения посредством более тщательного анализа, особенно контактов на более низком уровне, контактов в неполитической сфере, реализованных проектов, динамики экономического взаимодействия. Концепция связи, иерархии и субординации направлений внешнеполитической активности в отношении белорусской политики на Ближнем Востоке может быть полезным аналитическим инструментом.

Библиографические ссылки

1. Участие в круглом столе глав государств на форуме “Один пояс и один путь”, 15.05.2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/uchastie-v-kruglom-stole-glav-gosudarstv-na-forume-odin-rojas-i-odin-put-16194/. – Дата доступа: 14.03.2019.
2. Встреча с Премьер-министром Турецкой Республики Б.Йылдырымом, 14.02.2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.government.by/ru/content/7849>. – Дата доступа: 14.03.2019.
3. О визите Министра иностранных дел Беларуси В.Макея в Объединенные Арабские Эмираты, 07.05.2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mfa.gov.by/press/news_mfa/e41cd7ce38f6eac7.html. – Дата доступа: 14.03.2019.
4. Встреча с председателем Собрания исламского совета Ирана А.Лариджани 07.09.2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/vstrecha-s-predsdatelem-sobranija-islamskogo-soveta-irana-ali-laridzhani-19444/. – Дата доступа: 14.03.2019.
5. Встреча с министром по делам дворца Президента Сирии М.Аззамом, 05.04.2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/vstrecha-s-ministrom-po-delam-dvortsa-prezidenta-sirii-mansurom-azzamom-18487/. – Дата доступа: 14.03.2019.
6. О встрече Министра иностранных дел Беларуси В.Макея с делегацией Американского еврейского комитета, 02.03.2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mfa.gov.by/press/news_mfa/e66765343cbd019c.html. – Дата доступа: 14.03.2019.